

Олег Конач

ОТРАЖЕНИЕ СВЯЗИ ТОПОНИМНОГО ОБЪЕКТА С СУБЪЕКТОМ НОМИНАЦИИ В СЕМАНТИКЕ ПРОИЗВОДЯЩИХ ОСНОВ ГЕЛОНИМОВ БЕЛАРУСИ И США

Abstract

Proper names of swamps motivated by means of possessive attributes (or by connections with the subject of a nominative process) are regarded in this report. The productivity of this group of helonymic lexics is found out as well as its division into the subtypes of anthroponymic, ethnonymic and appellative origin.

The group of the possessives takes the second place among all the names of swamps with a group of proper names motivated by means of relative attributes (or connection with names of other objects) being the leader. There is a natural explanation for this fact. Small objects can not orient Man in the world, applying consequently for the names of other objects to play a differentiating role.

At the same time a microtoponymic tendency to most often use a possessive differentiating attribute, which has been marked by researchers in other groups of microtoponymic lexics, is not registered in helonyms, because swamps are apparently useless for human agricultural activities and that's why they are considered to be undesirable neighbours of a landowner.

При всем многообразии возможных подходов к семантической классификации собственных имен географических объектов нельзя не отметить то факт, что в целом все топонимы можно распределить по классам качественных, относительных и притяжательных. В топонимике принято говорить о трех основных принципах номинации: 1) по свойствам и качествам объекта; 2) по связи объекта с другими объектами; 3) по связи объекта с субъектом номинации.

Объектом исследования в нашем докладе будут выступать 7304 гелонима (собственное имя болота) США и 7041 гелоним Беларуси, извлеченных из кадастровых планов Беларуси (Кадастровый справочник 1979) и взятых на сайте американского географического общества (USGS GNIS: <http://geonames.usgs.gov/pls/gnis>). Наименования болот сопоставлялись с именами и фамилиями людей, отмечаемыми в белорусском и американском антропонимиконе. С этой целью использовались трехтомная работа Н.В. Бирилло „Беларуская антрапанімія” (Бірыла 1966, 1969, 1982) и данные сайта американского комитета переписи (US Census Bureau: <http://www.census.gov>).

Качества водного объекта отмечаются в названиях 994 болот США (13,61%) и 814 болот Беларуси (11,56%): англ. *Cypress Bog, Horse Marsh, Short Marsh* и др.; бел. *Вербнае, Бальшой Чысцік, Барсучча, Ізвілістае* и др.

Относительный признак указывает на положение болота по отношению к определенной точке пространства. Показателем такого признака в топонимах может быть имя другого объекта, либо ориентирующие определения типа англ. *north, south, high* и бел. *паўночнае, ніжняе* и т.д.: англ. *Dapping Brook* (река) > *Dapping Brook Swamp*,

High Swamp, North Green Sedge, бел. *Ціханавы* (населенный пункт) > *Ціханаўскі Мох, Блізкае, Ніжняе, За Сялом*. Отношение гелонима к другим объектам отмечаются в названиях 4481 болота США (61,35%) и 3368 болот Беларуси (47,83%). При этом в большинстве случаев (в общей сложности 4878 гелонимов Беларуси и США вместе взятые) созданное имя попросту дублирует название другого объекта: англ. *Bee Tree Bay, Rakes Meadow, Bay Branch, Bird Island* и др.; бел. *Дзегцеў Луг, Азярышча, Гаць, Грамучы Ручай* и др.

Принцип номинации „по связи с субъектом” являлся ведущим при создании 1228 наименований болот США (16,81%) и 1222 (17,35%) гелонимов Беларуси.

Еще 187 американских (2,56%) и 389 белорусских (5,33%) имен могут быть истолкованы как смешанный тип (это имена болот, в которых произошла актуализация вторичного дифференцирующего признака): англ. *Salt Marsh* > ***Big Salt Marsh, Spruce Bog*** > ***Black Spruce Bog*** и др.; бел. *Нязнава* > ***Большое Нязнава, Малое*** > ***Малое Ніжняе, Вялікі Мох*** > ***У Гары Вялікі Мох*** и др. Если учитывать именно семантику производящей основы, то производные единицы в данных примерах будут мотивированы названием другого объекта, т.е. будут относительными. Но дифференцирующую функцию собственного имени здесь (в отличие от вышеописанных групп названий) выполняет именно вторичный дифференцирующий признак, т.е. слова типа *Big, Black, Большое, У Гары*.

Таким образом, номинативные особенности собственных имен географических объектов в определенной мере повторяют распределение по разрядам прилагательных. Это неудивительно, т.к. главное назначение топонимов – дать индивидуализирующий признак реалии и тем самым выделить его среди остальных объектов.

Рассмотрим подробнее собственные имена болот, мотивированные посредством притяжательного признака. Обычно признак связи объекта с субъектом номинативного процесса представлен в топонимии именами и фамилиями людей. Этническая принадлежность отмечается в гелонимах реже.

Антропонимы очень часто являются дифференциаторами в гелонимии: в США дифференцирующий признак выражается антропонимной основой в 1204 примерах (16,48%), в Беларуси – в 1210 (17,18%). Следовательно, доля притяжательных гелонимов весьма велика: не менее 1/7 части всех названий болот имеет в качестве дифференцирующего признака отнесенность к конкретному человеку.

Антропонимные основы в названиях болот США. Все антропонимы, отмечаемые в названиях болот США, можно распределить в зависимости от вида антропонима и степени его полноты по следующим группам:

1. гелонимы, в которых представлена только фамилия человека, – 1147 единиц (15,7%): *Anderson Bog, Baker Swamp, Beards Marsh*. Следует учесть, что в ряде случаев, включенных нами в данную группу, антропонимный знак может отмечаться в составе фамилий и в числе имен: *Aaron Swamp, Albert Marsh*.
2. гелонимы, в которых ономаσιологическим признаком выступает сочетание имени и фамилии, – 35 единиц (0,48%): *Abe Emerson Marsh, Daniel Carter Bog*. При этом порядок следования их может быть различным. В большинстве случаев имя предшествует фамилии – 31 пример (0,44%): *George Easton Swamps, Joe Gore Slough*, однако расположение может быть и обратным – 2 примера (0,03%): *Rod Ten > Ten Rod Marsh, Royce Webb > Webb Royce Swamp*. „Мужских” примеров больше – 28 (0,38%), женских – всего 5 (0,07%);
3. гелонимы, в которых представлено только имя человека (в мужских именах – иногда с его характеристикой), – 13 единиц (0,18%): *Cathrine Swamp, Adam Swamp, Sophia Swamp* и др. В отличие от гелонимов, в которых отмечается сочетание имени и фамилии, в соотношении женских и мужских антропонимов здесь наблюдается полный паритет: по 6 гелонимов имеют в своем составе женское или мужское имя, еще 1 название болота можно сопоставить с именем, которое имеет соответствия как в женском, так и в мужском американском именниках: *Ira Bog*. Мужские имена с характеристикой включают 2 примера: *Bloody Dick Swamp, Shaky Joe Swamp*;
4. гелонимы, в которых ономаσιологический признак выражен сочетанием титула / статуса и фамилии, – 3 примера (0,04%): *Haskell Barony Swamp, Aunt Phoebe Marsh, Captain Fleming Swamp*;
5. гелонимы, в которых представлены сразу 2 фамилии, – 2 примера (0,03%): *Barley Barber Swamp, Reiser-Shokley Swamp*;
6. гелоним, ономаσιологический признак которого выражен прозвищем, – 1 пример (0,01%): *Mimsi Marsh*.

В трех единицах (0,04%) представлены имена выдающихся американцев: *George Washington Swamp* (первый президент США Джордж Вашингтон), *Pinchot Marsh* (американский исследователь леса Гиффорд Пинчот), *Thoreaus Bog* (американский натуралист Генри Дэвид Торо).

Антропонимные основы в названиях болот Беларуси. Антропонимы Беларуси занимают примерно такое же место в гелонимии, как и американские имена. Однако по сравнению с американскими названиями белорусские гелонимы никогда не используют в качестве дифференцирующего признака сочетание имени и фамилии или титула и фамилии.

Особую сложность при более детальном анализе антропонимных основ представляет тот факт, что притяжательные суффиксы совпадают с такими же антропонимными суффиксами, поэтому практически невозможно без дополнительных историко-генеалогических исследований установить какой именно элемент языка – имя или фамилия – стал дифференцирующим признаком названия. Как отмечала Л.Г.Гулиева, „даже исторические изыскания не помогают выявить подлинную основу топонима” (Гулиева 1970: 312). К тому же, „топонимы, производные от фамилий, легко деэтимологизируются” (Касим 1983: 29). Впрочем, было отмечено, что „во всех случаях имеет место общий процесс топонимизации формантов” (Гулиева 1970: 311), когда топоним просто включается в топонимные ряды на -оўка/-ін/-скі и т.д. В белорусской гелонимии отмечаются следующие подгруппы имен, образованных от антропонимов:

1. гелонимы, в которых дифференцирующую роль играет фамилия (имя) человека, – 1206 примеров (17,13%): *Барысаўка, Васілева, Данілаўскі Мох*;
2. гелонимы, в которых представлены сразу 2 фамилии – 3 примера (0,04%): *Родзіна-Гушчына, Харкі-Жыгалава, Загорскае-Брылева*.

Одно название (0,01%) можно сопоставить с именем выдающегося деятеля: *Вітгенштэйнаўскае балота*. Оно могло быть присвоено объекту в честь генерала П.Х.Витгенштейна (1769–1843), командовавшего русским войском в Отечественной войне 1812 года и участвовавшего в изгнании Наполеона из России, частью которой в то время были белорусские земли. По свидетельству историков, „победа у деревни Клястицы, взятие штурмом Полоцка, разгром противника под Чашниками – все это лавры Витгенштейна” (Мазинг, Ерусалимчик 1991: 63). Т.е. этот антропоним имеет непосредственное отношение к Беларуси, к тому же фамилия не встречается в современном белорусском антропонимиконе.

Под **этнонимом** понимается „имя нарицательное для обозначения любого этноса” (Подольская 1988: 153). Число названий болот, в которых роль дифференциатора выполняет указание на этническую принадлежность, невелико.

Этнонимные основы в гелонимах США. В гелонимах США названия этносов упоминаются 12 раз (0,16%). На первом месте идут индейцы (8 единиц и 0,11 %), и это неслучайно: Северная Америка до ее покорения европейцами была населена многочисленными индейскими племенами. Названия могут быть как широкими, упоминающими лишь принадлежность объекта аборигенам без конкретного указания на группу племен (6 примеров, 0,08%): *Indian Swamp, Indian Prairie*, – а могут и конкретизировать племенную принадлежность (2 примера, 0,03%): *Pee Dee Swamp*,

Pequot Swamp. 3 наименования (0,04%) фиксируют европейское „наследие” – 2 раза английское (*English Swamp*) и 1 раз – норвежское (*Norwegian Slough*). Еще 1 гелоним (0,01%) напоминает об одном из прозвищ американцев: *Yankee Swamp*.

Интересно, что более широко „интернациональность” проживающего в Америке населения представлена в названиях стран, являющихся мотивирующими основами гелонимов США: *Columbia Bogs, France Marsh, New Guinea Swamp, Angola Swamp, Caledonia Marsh*.

Этнонимные основы в гелонимах Беларуси. В названиях болот Беларуси этнический признак является дифференциатором в 13 случаях (0,18%). Здесь лидируют татары – 4 примера (0,06%): *Татарка, Татарскі Мох*. За ними следуют французы, литовцы, белорусы, латыши, немцы, поляки – по 1 примеру (0,01%): *Транцузіха, Літоўка, Польскае балота*. Еще 3 примера (0,04%) отражают исторические названия этносов, т.е. те, которые в настоящее время не употребляются: *Дулебна, Крэўня, Прускае*.

Апеллятивные основы в названиях болот США. В гелонимах США признак принадлежности иногда отражается при помощи апеллятивных основ. Это характерно для тех наименований, в которых представлено указание на субъекта, но не обнаруживается соответствий в американском антропонимиконе – 12 единиц (0,16%): *Blackman Swamp, Dead Mans Swamp, Dutchmans Swamp*.

Среди всех гелонимов (собственных имен болот) группа притяжательных занимает второе место после относительных. Этому есть естественное объяснение. Небольшие объекты не могут ориентировать Человека в мире, а поэтому обращаются к именам других объектов. В то же время тенденция микропонимов чаще всего использовать притяжательный дифференцирующий признак, который отмечается исследователями в других группах небольших топообъектов, не фиксируется в гелонимах, поскольку, по-видимому, болота непригодны для хозяйственной деятельности человека, а потому являются нежелательными „соседями” хозяина земельного надела.

Библиография

1. US Census Bureau <http://www.census.gov/genealogy/names> [2003.30.12].
2. USGS GNIS – US Geographic Society: Geographic National Information System <http://geonames.usgs.gov/pls/gnis> [2003.30.12].
3. Бірыла М.В. (1966) Беларуская антрапанімія. Уласныя іменны, іменны-мянушкі, іменны па бацьку, прозвішчы. Минск: Навука і тэхніка.
4. Бірыла М.В. (1969) Беларуская антрапанімія, 2. Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. Минск: Навука і тэхніка.
5. Бірыла М.В. (1982) Беларуская антрапанімія, 3. Структура ўласных мужчынскіх імен. Минск: Навука і тэхніка.

6. Кадастровый справочник. Торфяной фонд Белорусской ССР. По состоянию разведанности на 1 января 1978 г. (По каждой из областей) (1979). Минск.
7. Гулиева Л.Г. (1970) Ложно-антропонимические ассоциации в топонимии. В: *Суперанская А. В., ред. Антропонимика*. Москва: Наука. – Сс. 311–313.
8. Касим Г.Ю. (1983) О переосмыслении топонимов. В: *Матвеев А. К., ред. Методы топонимических исследований*. Свердловск: Изд-во УрГУ. Сс. 29–34.
9. Мазинг Г.Ю., Ерусалимчик, Л.Ф. (1991) Березина, год 1812-й. Минск: Полымя.
10. Подольская Н.В. (1988) Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука.